

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 124.5

Г. А. Липина, С. Б. Максюкова

**ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ХАРАКТЕР СУБЪЕКТИВНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Каждый человек имеет свой собственный духовный дом – внутренний, только ему присущий мир. Этот мир есть локальная, конкретная личностная реальность, определяемая, прежде всего, человеческим духом, а также влиянием таких факторов, как экосфера, этносфера, социальная и духовная среда и т. д. В этом, видимо, уникальность и неповторимость человеческой личности.

Компонентами, составляющими содержание субъективного мира, являются ощущения человека, его переживания, чувства, переживания, интуиция, побуждения, потребности, представления, убеждения, верования, ценности и т. д., т. е. различного рода психологизмы, интенции сознания и многое другое, что не поддается рациональному определению.

Однако, за признанием уникальности, неповторимости субъективного мира человека следует признать некую отдельность его существования от столь же уникальных и неповторимых субъективных миров других людей. И сколько людей – столько же и субъективных миров, сосуществующих параллельно и формационно по отношению к историческому времени. Следовательно, такой субъективной природой обладает каждый предмет социогуманитарного познания с одной стороны и сам познающий субъект – с другой. Как же вообще возможно социогуманитарное познание, если понятие «научное», «истинное мы практически всегда отождествляем с «объективным». Возможны ли какие – то встречи субъективных миров, их пересечения или хотя бы прикосновения в процессе познания? И если – да, то на какой основе?

На эту проблему инвариантного присутствия субъективного или индивидуального в социогуманитарном знании обратили внимание, в свое время, основоположники «наук о духе» – Дильтей, Зиммель, Риккерт, Виндельбанд, Вебер и др.

Так, Вильгельм Дильтей (1833-1911) в качестве критерия основного отличия «наук о духе» предложил «постижение жизни, исходя из нее самой» с помощью метода понимания, заимствованного из герменевтики. При этом Дильтей поднимает герменевтический метод понимания от психологической и исторической интерпретации до методологической основы наук, изучающих духовную деятельность человека. Дильтей выделяет два способа понимания в зависимости от

проявлений самой жизни. Это может быть либо интроспекция – самонаблюдение, направленное на содержание собственных мыслей, либо осознание своих поступков, либо сопереживание, вчувствование, вживание в мир другого. Философ связывает категорию понимания с категориями значения, ценности, цели развития и идеала, поскольку они помогают (наряду с самим «пониманием») постичь жизнь как целое.

Дильтей обращает особое внимание на зависимость интерпретации от условий места и времени. Процесс понимания совершается по герменевтическому кругу, где происходит постоянное возвращение мысли от целого к частям и от частей к целому – от установления значения отдельных слов мы раскрываем смысл предложения в целом – от него уточняем смысл слов, из которых оно состоит, от фрагментов – к осмыслению текста в целом, достигая полного его понимания. Дильтей таким образом расширяет границы герменевтического понимания до всеобщего принципа гуманитарного познания.

Современный немецкий философ Г. Гадамер привносит в герменевтическое понимание принцип историзма, обусловленность человеческого бытия и мышления определенностью места - времени, конкретной ситуацией, в которой человек себя застает. При этом философ подчеркивает, что понимание осуществляется всегда через «призму» опыта. Он пишет: «Опыт учит признанию действительного. Познание того, что есть на самом деле – таков, следовательно, подлинный результат всякого опыта, как всякого стремления к знанию вообще [1. С. 420]. Подлинный опыт, по Гадамеру, есть тот, в котором человек осознает свою конечность, это опыт собственной историчности. В нем отражается всеобщая структура опыта, он обладает открытостью, благодаря которой осуществляется коммуникация партнеров (автора и толкователя), в результате чего становится возможным понимание опыта другого, т. е. получение знания о смыслодержании текста. Гадамер утверждает, что понимание возможно лишь в качестве «применения» – соотнесения содержания текста с культурным мыслительным опытом современности. И интерпретация текста, по его мнению, состоит не в воссоздании авторского смысла, а в создании нового смысла. Тем самым понимание

может выходить за пределы субъективного замысла автора и, в этом случае, выступать уже в роли метода репрезентации социальной реальности. Так, Гадамер выводит понимание на уровень всеобщего универсального научного метода, а герменевтику делает философской дисциплиной.

В современной философской литературе понимание рассматривается как универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений исторической, социально-культурной, а также природной реальности. Выделяя из сказанного главную цель и функцию понимания, мы представляем её как поиск смысла в предметной определенности, с одной стороны, а с другой – создание нового смысла, обусловленного базой знаний, ценностями, идеалами и научными критериями, креативным потенциалом исследователя. Продуктом смыслопостигающей деятельности (понимания) ученого будет интерпретация изучаемого объекта. Однако мы должны признать, что любая интерпретация какой бы степенью «научности» она ни обладала, содержит в себе момент субъективного подхода самого интерпретатора.

Один из лидеров баденской школы неокантианства Генрих Риккерт (1863-1936) наряду с Вильгельмом Виндельбантом (1848-1915) видел специфику «наук о духе» в их методологии, прежде всего, в индивидуализирующем, идеографическом методе, с помощью которого исследователь стремится воспроизвести единичное развитие человека в его «особенности и индивидуальности». Однако индивидуальное проявление жизни в её единственности и неповторимости должно не просто описываться как таковое, по Риккерту, но соотноситься с общепризнанными ценностями культуры. При этом ценность чего-либо автор видел в его неповторимости, уникальности, незаменимости. И только при помощи учета всех субъективных моментов, считал мыслитель, возможно обеспечить воссоздание культурной реальности. Основанием воссоздания культурной реальности или гарантом «объективности» результатов исследования, по Риккерту, является метод отнесения описания индивидуального с общепризнанными ценностями культуры. И как необходимое условие воссоздания правдивой картины реальности, требует мыслитель, – обязательный учет всех субъективных моментов. Обратим внимание на это положение, выдвинутое ученым.

Итак, ценности, по мнению Риккерта, являются отличительным признаком, объединяющим науки о культуре. Он пишет: «...единство и объективность наук о культуре обусловлены единством и объективностью нашего понятия культуры, а последняя, в свою очередь, – единством и объективностью ценностей, оцененных нами».

Таким образом, ценности, по Риккерту, выступают основанием перевода единичного, уникального в общую картину культурной реальности, по сути, перевода субъективного опыта в объ-

ективное знание. Однако, на наш взгляд, ценности нельзя принимать абсолютным гарантом объективности, поскольку по выражению того же Риккерта, они (ценности) «оценены нами». То есть, содержат в себе момент субъективного. И исследователю – гуманитарии следует тщательно разобраться, для кого они значимы, кем они оценены, чьё они выражают отношение (отнесение) к миру и к какой исторической эпохе относятся.

Конечно, следует согласиться с положением Риккерта в отношении объективности общезначимых ценностей, если имелись в виду представленные в них смысложизненные идеи, значимые как для отдельного человека, так и всего сообщества людей. Такие ценности сохраняют свою значимость на протяжении всей человеческой истории (хотя и с разной степенью востребованности), поскольку выражают осознанные человеком (человечеством) важнейшие акценты и принципы его жизнедеятельности. Если же Риккерт имел в виду конкретную культурную реальность, то здесь справедливо говорить об общих базовых ценностях, системообразующих для данной культуры. По этим ценностям мы выделяем определенный тип культуры или цивилизации, скажем, греческую, римскую и т. д. Но если мы пристально рассмотрим в ту же греческую или римскую культурную реальность, о которых мы знаем, конечно, не всё, но вполне достаточно, чтобы судить о ценностях этих великих культур, то вынуждены будем признать – жизнь, доблесть, героизм, человеческое достоинство и т.д. были признаны важнейшими ценностями, но не для всех. Вспомним хотя бы Спарту, патриотизмом и мужеством героев которой мы не перестаём восхищаться, но страдаем от жестокого правила спартанцев – избавляться от физически слабых и, по их мнению, неполноценных детей, т. е. убивать. Или трагедию Сократа в процветающем демократическом обществе Афин. А как оценить с позиций гуманности знаменитое высказывание Аристотеля о «говорящих орудиях» – рабах, не имеющих прав не только на достоинство, но и саму жизнь? А злодеяния Нерона? Списки можно продолжить, и мы не имеем представления о том пределе, где бы можно было поставить точку всем нарушениям или, правильнее будет сказать, расхождениям с общепринятыми ценностями, характерными для той или иной культуры. Приведенные примеры наглядно показывают, что, кроме общезначимых, системообразующих ценностей, в каждой культуре (цивилизации) существует множество разнообразных ценностей, порою даже антогонистических, обусловленных влиянием на их формирование самых различных факторов – социальных, этнических, этических, экологических, экономических, политических, психологических и иных, доминирующих в данное историческое время, в данном сообществе, в данной ситуации.

Как здесь разобраться исследователю во множестве субъективного, как отличить истинную,

достоверную информацию источников от предвзятой, выражающей чье-то только личное мнение и воссоздать правдивую картину реальности?

Полагаем, что здесь самое время вспомнить требование Риккерта о необходимости учета всех субъективных моментов. Но как их учесть, с помощью каких методов и способов познания? На эти вопросы мы не находим ответа у мыслителя, кроме описания индивидуализирующего метода.

Однако, современная наука и методология межпредметных связей (например, применение метода математического моделирования в социально-гуманитарных науках) подсказывают нам возможность обращения к разработанной в математике теории вероятности и методикам её применения, что позволит расширить научные резервы для воссоздания объективной картины социальной реальности. Для начала попробуем сопоставить «субъективное» с «вероятностным».

В контексте сопоставления этих двух понятий необходимо различать «субъективное» как реальность свершившуюся или реализованную и «субъективное» как реальность вероятностную. Свершившееся или реализованное субъективное (субъективный миг) является продуктом взаимодействия множества факторов, которые, в свою очередь, являются результатом совпадения определенных условий, назовем эти факторы (социальные, политические, этнографические, географические, экономические, психологические и т.д.) вероятностными линиями. Эти линии в каждом элементарном отрезке времени осуществляют ветвление, т.е. создают дополнительные направления развития системы. Для сравнения: данный процесс в какой-то степени находит отражение в квантовой физике, на примере парадокса Шредингера. Согласно парадоксу, ядро атома с вероятностью распада 0,5, помещенное в черный ящик, находится во всех возможных состояниях одновременно (см. квантовая суперпозиция), т.е. равной вероятностью ядро распалось и нет.

Однако, в нашем случае, для свершившейся реальности (или реализованного субъективного) важным является лишь то ветвление (направление развития), по которому вероятностная линия реализовалась, поскольку объект не может находиться в двух состояниях. Вероятностные линии создают картину реальности, единственно верную для свершившейся реальности, и бесчисленное количество (в зависимости от фрагментов субъек-

тивных миров и их пересечений) для вероятной реальности.

Исходя из допущения об известности всех факторов, влияющих на линии развития системы и их пересечения (совпадения субъективных интересов и потребностей, и актов их удовлетворения), можно сделать допущение о возможности расчета вероятности свершения определенного события как фрагмента субъективного мира, переходящего в свершившуюся реальность.

С увеличением временного интервала, а, следовательно, с увеличением количества ветвлений (субъективных миров) и пересечением вероятностных линий (совпадения интересов, потребностей, актов сознания и актов действий), субъективный человеческий мир расширяет свои границы, включая в него всё больше и больше факторов. При этом вероятностные линии никогда не прерываются, пока живо человечество. Каждое свершившееся событие оказывает влияние на все последующие, отстоящие далее во временной шкале. Как в природе – смена состояния объекта микромира через определенный временной отрезок влечет за собой изменение состояния объекта макромира, так и в социальном мире – изменение состояния субъектов неизменно приводит к изменению состояния всего общества. Следовательно, для достоверного расчета вероятностной картины реальности необходимо обладать абсолютным знанием состояния всех объектов на участке начала расчета (или учет всех субъективных моментов по Риккерту), а также законы их изменения. Однако, для расчета на небольшом временном промежутке определенного фрагмента вероятностной картины с неабсолютной достоверностью достаточно обладать знаниями только об основных линиях. Это допущение делает субъективный мир перспективным предметом исследования. Например, обладая знаниями о базовых структурных составляющих социума, культурных ценностях и субъективных предпочтениях авторов исторических источников или сохранившихся материальных артефактах, можно воссоздать достоверную картину исторической реальности. Или, например, обладая знаниями о социальной, экономической и политической обстановке, а также о личностных качествах лидеров можно сделать в достаточной мере достоверные предположения о геополитическом курсе страны на несколько лет вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1998.
2. Риккерт Г. Философия истории: философия жизни. – Киев, 1998. – С. 78-110.
3. Баерин И. И. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Высш. шк., 2005.

□ Авторы статьи:

Липина
Галина Александровна,
ст. преподаватель каф. математики
КузГТУ, тел. 8-923-490-93-22.

Максюкова
Светлана Борисовна,
канд. филос. наук, доц. каф. философии
КузГТУ. Email: msbphil@mail.ru